

УДК 911.3:32

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНКЛАВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

А. М. Тошпулатов¹⁾, Ш. З. Жумаханов²⁾

¹⁾Андижанский государственный университет, ул. Университетская, д. 129, 170100, г. Андижан, Республика Узбекистан, abduqodir_dsc@gmail.com

²⁾Наманганский государственный университет, ул. Уйчи, д. 316, 1601119, г. Наманган, Республика Узбекистан, shavkat_72@mail.ru

В статье анализируются этапы формирования, геополитические особенности географического положения и значение в межгосударственных отношениях территорий анклавов/эксклавов, являющихся одним из характерных проявлений государственной разграниченности в мире. Также освещается текущий геополитический ландшафт анклавов/эксклавов, возникших в Ферганской долины.

Ключевые слова: анклав; эксclave; географическое положение анклава; классификация анклавов; основное государство; окружающее государство; межгосударственные отношения.

ECONOMIC-GEOGRAPHICAL AND POLITICAL-GEOGRAPHICAL STUDIES OF ENCLAVE TERRITORIES OF THE FERGANA VALLEY

A. M. Toshpulatov¹⁾, Sh. Z. Jumakhanov²⁾

¹⁾Andijan State University, st. University, 129, 170100, Andijan city, Republic of Uzbekistan, abduqodir_dsc@gmail.com

²⁾Namangan State University, st. Uychi, 316, 1601119, Namangan city, Republic of Uzbekistan, shavkat_72@mail.ru

This article analyzes the stages of formation, the geopolitical features of the geographical location, and the significance in interstate relations of the territories of enclaves and exclaves, which are one of the characteristic manifestations of state delimitation in the world. It also highlights the current geopolitical landscape of enclaves/exclaves that have emerged in the Fergana Valley.

Keywords: enclave; exclave; geographical location of the enclave; classification of enclaves; main state; surrounding state; interstate relations.

В мире быстрый рост народонаселения, развитие международных связей способствуют ускорению социально-экономического развития, формированию специальных территорий и осложнению совместного

использования трансграничных ресурсов. Приоритетное внимание уделяется исследованиям в данном направлении, в частности, выявлению факторов формирования анклавных/экславных территорий и разработке их принципов и критериев как территориальной категории, оценке экономических показателей эффективного совместного использования ресурсов анклавных/экславных территорий. При этом большое значение имеют исследования, относящиеся к моделированию векторных отношений между основным и окружающим государствами, определению формирования и периодического изменения, оценке экономико- и политико-географического положения, определению хозяйственной специализации в связи с природными условиями, стабилизации социально-экономической ситуации анклавных/экславных территорий в различных макрорегионах мира.

В республике Узбекистане реализуются реформы, направленные на проведение открытой и прагматичной, основанной на добрососедстве, взаимном доверии и уважении внешней политики и достигаются ощутимые положительные результаты [1]. На сегодняшний день существует множество научных работ и статей, связанных с изучением существующих проблем анклавных/экславных территорий как отдельного объекта исследования с политико-географической точки зрения.

В исследовании этой проблематики значимыми представляются работы таких ученых, как С. Аламанов [2], Р. М. Алимов [3], Р. Габдулхаков [4], М. Гласснер [5], С. Журавский [6], Х. Катудал [7], А. Койчиев [8], В. Маслов [9], Н. Мегоран [10], А. Меламид [11], Ж. Минги [12], Д'Оливье Фарран [13], Ж. Прескотт [14], П. Ратон [15], Г. Робинсон [16], Ю. Рожков-Юрьевский [17], И. Сидентоп [18], А. С. Солиев [19], А. Тейлор [20], Ф. Ф. Толипов [21], Б. Уайт [22], М. Виноградов [23], Ю. Винокуров [24], В. Зайцев [25], Т. Зверинцева [26] в которых основное внимание уделено геополитическому положению и правовому статусу анклавных/экславных территорий.

В статье анализируются анклавы образовавшийся в Ферганской долине. Все полные анклавы в Ферганской долине образовались в регионе с ограниченными природными ресурсами, большой «демографической нагрузкой» и большим разнообразием этнического состава населения. В частности, в Баткенской области Киргизии сложились 4 узбекских (Сохский, Шахимарданский, Чунгарский, Джангаильский) и 2 таджикских (Ворухский, Гарбий Калача) эксклава. В Наманганской области Узбекистана находится таджикский эксclave Сарвак.

Эксклады Узбекистана на территории Кыргызстана. Сох («прекрасный» на согдийском языке) — крупнейший полный анклав в Ферганской долины. Этот эксclave, принадлежащий Узбекистану, расположен в северной части Алайского хребта и западной части хребта Катрантау. Как

анклав, он окружен со всех сторон Кадамджайским и Баткенским районами Кыргызстана. Анклав расположен в верхнем и среднем течении реки Сох, его территория вытянута почти на 40 км с севера на юг, на 2-12 км с запада на восток.

Площадь 221 км², протяженность границы с окружающим государством 135 км. Хотя ближайшее расстояние до основного государства составляет 11 км, он соединяется с материнским государством автомобильными дорогами по двум маршрутам: 35-километровому маршруту «Риштан-Сох» (таможенный контрольный пост «Кайтпас») и 71-километровому маршруту «Вуадиль-Кадамжай-Сох» (таможенный контрольный пост «Кызыл-Кия»).

Из карт 1950-х гг. видно, что Сох был непосредственно соединен с территорией Узбекистана [27]. С присоединением Москвой северной части Сох к Киргизской Советской Республике в 1955 г. он был отрезан от основного государства, став анклавом. Несмотря на многочисленные меры, предпринятые правительством, долгое время отделенность Соха от основного государства было причиной возникновения социально-экономических проблем в экономике анклава.

В целях дальнейшего развития анклава 8 августа 2020 г. принята Программа комплексных мер по социально-экономическому развитию Сохского района на 2020-2021 гг. В результате были достигнуты ощутимые позитивные сдвиги в социально-экономическом развитии анклава. В частности, в Сохском анклав в 2021 г. промышленное производство выросло на 103,6 %, объем строительных работ на 107,4 %, объем платных услуг на 108,0 %, розничный товарооборот на 101,7 %, освоенные инвестиции в основной капитал почти в 2,4 раза [28, с. 45].

Сохский район обладает достаточным потенциалом развития. При его системном использовании повысится уровень жизни населения территории, улучшится социально-экономическое положение, устранится проблема анклавности, а также он станет одним из «полюсов роста».

Шахимардан (по-персидски «царь храбрых») — эксклав Узбекистана, расположенный в Кадамджайском районе Баткенской области Кыргызской Республики. Расположен на северном склоне Алайского хребта, в долине слияния рек Аксу и Коксу, образующих Шахимардансай. Анклав окружен хребтами Бель-Мазаром с востока, Куру-Салаа с запада, северными склонами Алайского хребта с юга и открыт только с северной стороны, где вытекает Шахимардансай. Площадь 90 км², население более 6 тыс. человек.

Ближайшее расстояние до основного государства составляет 14,8 км, он связан с материнским государством через контрольно-пропускной

пункт «Кызыл-Кия», который работает круглосуточно по маршруту «Вуадиль-Кадамжай-Шахимардан» (автодорога R-144a).

Бывшее село Хамзаабат в Киргизии образовано в 1930 г. как узбекский анклав. В течение многих лет статус де-юре долины Шахимардан, которую называют «Швейцарией Узбекистана», был спорным. В 2004 г. аспекты принадлежности анклава были исторически проанализированы официальными лицами двух стран и пересмотрены с юридической точки зрения.

В настоящее время в анклавном проводится системная работа по увеличению потока паломников и экотуристов, а также по улучшению инфраструктуры. В результате соглашения о стратегическом партнерстве, подписанного между основной и окружающей странами, многие проблемы в анклавном нашли свое решение.

Чонгара (по-киргизски «земля знатных людей») — анклав Узбекистана в Баткенской области Кыргызской Республики площадью 261 га с населением около 1,5 тыс. человек.

На картах национально-территориального размежевания 1924 г. и на общесоветских картах 50-х гг. территория села также непосредственно примыкала к Узбекистану в составе Сохского района. В результате процессов разграничения, не имеющих легитимной основы, в 1955 г. село Чонгара вместе с Сохским районом отделяется от Узбекистана и становится анклавом. Административно анклав относится к Риштанскому району Ферганской области. В течение нескольких десятилетий из-за закрытия таможенно-пограничного поста на участке Риштан-Сох проезд из райцентра в село Чонгара и, наоборот, из анклава в райцентр был проблемным. В частности, до таможенно-пограничного поста Вуадиль надо было проехать 100 км в объезд и еще 40 км пересечь по территории Узбекистана. Такие неудобства негативно сказались на социально-экономическом развитии селения Чонгара. В апреле 2021 г. возобновление движения по маршруту Риштан-Сох через контрольно-пропускной пункт «Кайтпас» привело к возможности соединения с основным государством 24-километровой автомагистралью.

Джангаил («новое селение (аул)» по-киргизски) — анклав Узбекистана, расположенный в Баткенской области Кыргызской Республики. Географически он расположен в западной ветви конуса выноса Шахимарданская. Площадь 42 га, население более 150 человек. Ближайшее расстояние до материнского государства 0,76 км по автодороге «Таштепа-Юкары Вуадиль» (R-148).

Согласно протоколу № 7 Пленума Среднеазиатской комиссии по разграничению границ от 17 марта 1925 г. селение Таштепа на месте анклава отмечается как территория Узбекской ССР. Впоследствии развитие

киргизских хозяйств вокруг села, привело к его отрыву от основной территории Узбекистана. В 1955 г. селение Таштепа стало анклавом в соответствии с принципом проведения границы Паритетной комиссией с учетом фактического землепользования. Он расположен очень близко к материнскому государству. Из-за малонаселенности в этом анклаве нет существенных проблем «геополитического островного положения».

Эксклавы Таджикистана на территории Кыргызстана. Ворух («крепость» по-согдийски) — это анклав Таджикистана, расположенный в Баткенской области Кыргызской Республики, в долине реки Кшемыш, правого притока реки Караушин. Площадь 130 км², Население более 45 тыс. человек. Хотя ближайшее расстояние до материнского государства составляет 3,7 км, он соединяется с материнским государством через 28-километровую дорогу Чоркух-Ворух.

Район имеет древнюю историю. В частности, З. М. Бабур упомянул его под названием Ворух в своих мемуарах «Бабурнамэ» и отметил, что он является одной из четырех составных частей Исфаринской области [29]. По религиозному составу полностью состоит из мусульман. На северо-западе района находится захоронение под названием «Гури Муг», которую жители особенно почитают. Кроме того, в Ворухе находятся гробницы исламских ученых и праведников (Мазори Шимиргоний, Мазори Балогардон и другие). В результате появился внутренний религиозный туризм. В ходе археологических раскопок в селе (Карабулак, Тура-тош, Исфара, Ворух) обнаружена керамика с характерным красным орнаментом. Все это свидетельствует о том, что анклав издавна был заселен.

Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, наиболее приемлемым решением представляется осуществление равноправного сотрудничества, проявляя политическую волю в дружественных отношениях [30, с. 118].

Западная Калача («Крепость на Западе» по своей топологии) — анклав на северо-западе Лейлекского района Баткенской области Кыргызской Республики, относящийся к Джаббор-Расулевскому (бывшему Пролетарскому) району Республики Таджикистан. Площадь 0,88 км², ближайшее расстояние до материнского государства 2,36 км.

Экслав расположен в 7 км к югу от райцентра Джаббор-Расулевского района Мехрабада и в 14 км к северу от города Сулюкта Лейлекского района. Он состоит из станции Карагач на железнодорожной линии Мехрабад-Сулюкта. На территории размещены пункты железнодорожного обслуживания и хозяйственные объекты. До второй половины XX в. Западная Калача не являлась спорной территорией. Поскольку в этом районе расположены объекты транспортной инфраструктуры, построенные таджикскими представителями, он был определен как зона,

принадлежащая Таджикской ССР, в процессе повторного разграничения после 1950-х гг. А именно как анклав эта территория была оформлена в 1959 и 1989 гг. по решению паритетной комиссии при правительствах Киргизской ССР и Таджикской ССР и отмечен как «участок номер один Московского колхоза Пролетарского района Ленинадской области Таджикской ССР».

Экслав Таджикистана на территории Узбекистана. Сарвак («лучший» по-пуштунски) — расположенный в западной части Папского района Наманганской области Республики Узбекистан, в бассейне Сарвакская экслав Таджикистана, считается населенным пунктом с самой большой численностью узбеков в джамоате Ориен Аштского района, расположенного на севере Таджикистана.

Площадь 8,4 км², население более 560 человек, ближайшее расстояние до материнского государства 1,2 км. Анклав связан с основным государством автомагистралью Чарогон-Навбунед через контрольно-пропускной пункт «Навбунед» на расстоянии 30 км.

Близость к этому таджикскому экславу стратегически важной автомобильной и железной дороги, соединяющей Ферганскую долину с другими частями Узбекистана, а также близость к этому таджикскому экславу перевала Камчик, имеющего международное значение, привели к тому, что анклавный характер Сарвака еще больше обострился на долгие годы [28]. В связи с потеплением узбекско-таджикских межгосударственных отношений за последние пять лет, достигнутым главами правительств двусторонним соглашением о статусе территории анклава, устранены многие сложности доступа от анклава к материнскому государству и стабилизированы отношения с окружающим государством.

Бывший экслав Кыргызстана на территории Узбекистана. Барак («благословенный» по-арабски) — экслав, существовавший в 1953-2018 гг. в Кургантепинском районе Андижанской области Республики Узбекистан, относящийся к Карасуйскому району Кыргызской Республики. Площадь 230 га, население 625 чел. (2014), расстояние до материнского государства составляло 3,5 км. Жители анклава связаны с основным государством дорогой, ведущей в город Ош через круглосуточный таможенный контрольно-пропускной пункт «Достук» в Ходжаабадском районе.

В 1940-1950-е гг. в результате расселения группы киргизских крестьян на юго-востоке Кургантепинского района Андижанской области в виде аула в составе Узбекской ССР населенный пункт Барак сформировался в виде топологического фрагмента и на этой территории, основанной на орошаемом земледелии, возникло множество социальных конфликтов, ирригационных и транспортных проблем с населением окружающего государства [1].

После обретения странами независимости вышеуказанные проблемы обострились. Когда социально-экономическая ситуация в анклаве начинает обостряться, главным вопросом стало преодоление проблемы анклавности между властями двух стран. В частности, в ходе официального государственного визита Президента Республики Узбекистан в Кыргызскую Республику 5-6 сентября 2017 г. рассмотрены проблемы и вопросы делимитации-демаркации между двумя государствами. Между Узбекистаном и Кыргызстаном достигнута договоренность о решении проблемы путем обмена землями равной площади вместо анклава Барака. В результате соглашений по пограничным вопросам, в частности по анклаву, в августе 2018 г. подписано соглашение о передаче Барака Узбекистану для делимитации и демаркации кыргызско-узбекской границы. При этом анклав Барак был разменен на земельный массив, расположенный на границе двух государств на территории села Бирлашган Кургантепинского района Андижанской области. Было также запланировано переселение жителей бывшего анклава на территорию, предоставленную Узбекистаном Кыргызстану взамен Барака. Благодаря этому на политической карте Центральной Азии исчез единственный киргизский эксклав, и связанные с ним проблемы были решены.

В отличие от других анклавов мира, анклав Ферганской долины имеет уникальный характер из-за крайне тонких векторных отношений. Можно сказать, что анклав окружен странами с разными интересами и часто создают конфликтные ситуации.

В данной исследовательской работе, посвященной проблемам, сложившимся в анклавных/эксклавных территориях Ферганской долины, можно сделать следующие выводы:

этимология названий микроанклавов с низким территориально-демографическим потенциалом, именуемых по-разному, уточнена исторически, семантически, лингвистически, лексико-географически. На примере анклава Барак изучен прецедент решения существующей проблемы, устраненной с помощью межгосударственного соглашения об обмене равных площадей. Однако научно обосновано, что крупные анклавные территории, имеющие стратегическое значение (такие как Сох, Ворух, Шахимардан), будут существовать и в будущем как «геополитические острова»;

география анклавов проанализирована теоретически, и на основе существующих методологических взглядов была освещена экономико-географическая и политико-географическая картина анклавов в Ферганской долине. Выделены отрасли их специализации с учетом природных, социально-экономических факторов и проанализированы интеграционные связи стран региона с точки зрения нового времени.

Библиографические ссылки

1. *Jumakhanov Sh. Z., Toshpulatov A. M.* Geopolitical view of the Central Asian region: Uzbekistan's geographical location in the region and its relationship // ISJ Theoretical & Applied Science. The USA, Philadelphia, 2019. vol. XI, no. 79, p. 515-519.
2. *Аламанов С.* Анклавы в Центральной Азии: История вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. Бишкек, 2018. т. I, № 5. С. 451-459.
3. *Алимов Р. М.* Проблемы формирования новой архитектуры региональной безопасности в условиях глобализации (на примере Центральной Азии) // Автореф. дисс... на соис. учен. степ. д-ра. полит. наук. Т.: «УМЭД», 2006. – 23 с.
4. *Gabdulhakov R.* Geographical enclaves of the Fergana Valley: Do good fences make good neighbors? // Journal CA security policy brief. №14, 2015. P. 1-7.
5. *Glassner M. I.* Political Geography. New York: «Wily», 1996. – P. 744.
6. *Журавский С. В.* Российский анклав: Возникновение, состояние и тенденции социально-политического развития (на примере Калининградской области РФ) // Автореф. дисс... на соис. учен. степ. кан. полит. наук. – Москва, 2000. 32 с.
7. *Catudal H. M.* The Exclave problem of Western Europa. The USA: «University of Alabama Press», 1979.
8. *Койчиев А.* Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927). Бишкек, КГУ, 2001.
9. *Маслов В. И.* Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии // Дисс... на соис. учен. степ. кан. полит. наук. – Бишкек: Илим, 2001. 276 с.
10. *Мезоран Н.* Центральная Азия: Безопасность и опасности // Центральная Азия и Кавказ, т. 14, № 3. Швеция, 2011. Стр. 7-21.
11. *Melamid A.* Enclaves and Exclaves // International Encyclopedia of the Social Sciences, №5. P. 60-62, 1968.
12. *Minghi J. V.* Point Roberts, Washington – the problem of an American enclave // Association of Pacific Coast Geographers, 1962. – Pp. 29-34.
14. *D'Oliver F.* International Enclaves and the Question of State Servitudes // in International and Comparative Law Quarterly, 1955. №4. P. 297-307.
15. *Prescott J.* Political Frontiers and Boundaries. London: «Unwin human», 1987. P. 332.
16. *Raton P.* Les Enclaves // Annuaire français de Droit International, 1958. P. 186-195.
17. *Robinson G. W.* Exclaves // Annals of the Association of Americal Geographers, 1959. P. 283-295.
18. *Рожков-Юрьевский Ю. Д.* Понятия «анклав/экслав» и «экслав» и их использование для политико-географической характеристики Калининградской области. Научные сообщения. Стр. 149-161, 2013. DOI 10.5922/2074-9848-2013-2-11.
19. *Siedentop I.* Büsingen und Verenhof in der Schweiz. – Frankfurt: «Verlag Moritz Dietsterweg», 1938.
20. *Солиев А. С., Жумаханов Ш. З., Мирзаахмедов Х. С.* Марказий Осиё мамлакатларидаги анклав ва экслав худудлар муаммоси // Фарғона водийси табиатидан фойдаланиш ва муҳофаза қилишнинг долзарб муаммолари. Республика илмий-амалий конференция материаллари. Наманган, июнь 2014. – Б. 6-9.
21. *Taylor A.* The victims of the world's weirdest border dispute vote for the first time. The Washington Post [Electronic resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/05/06/the-victims-of-the-worlds-weirdest-border-dispute-vote-for-the-first-time/> [date of access: 06.06.2016].

22. *Толипов Ф. Т.* Центральная Азия: геоэкономика, геополитика, безопасность / Редакторы: Р. Алимов, Р. Арифханов. Т.: Изд. «Шарк», 2002. с. 208.
23. *Whyte B. R.* Waiting for the Esquimo: An Historical and Documentary Study of the Cooch Behar Enclaves of India and Bangladesh(1 ed.). Melbourne, Australia: School of Anthropology, Geography and Environmental Studies, University of Melbourne. [Report]. Melbourne: University of Melbourne, 2019. P. 502. ISBN 9780734022080.
24. *Виноградов М. В.* Восточнопрусский анклав в межвоенный период (1918-1939) // Автореф. дисс. на соис. учен. степ. д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2003. 24 с.
25. *Винокуров Е.* Теория анклавов. – Калининград, Изд: «Терра Балтика», 2007. – 342 с.
26. *Зайцев В., Токарева А., Федуненко Е., Чернышева Е., Шкуренко Ю.* Все анклавы мира, 2018. [Electronic resource]. URL: [_](#)
27. *Зверинцева Т., Ханкишиев И.* Анклавы в Центральной Азии: история и современные проблемы // Новая эпоха. [Electronic resource]. URL: <https://novayaepocha.com/anklavy-v-centralnoy-azii-istoriya-i-s/270761/>
28. *Жумаханов Ш. З., Тошпўлатов А. М.* Сўх анклавининг комплекс географик ва геосиесий манзараси // Ўзбекистон География Жамияти Ахбороти, №57. – Т., 2020. – Б. 88-94.
29. *Жумаханов Ш. З.* Методологические основы экономико-географических и политико-географических исследований анклавных/экславных территорий Центральной Азии. Ташкент, 2023. Стр. 28-56.
30. *Заҳриддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома* / Мухаррир: А.Ўқтам. Т.: «Юлдузча», 1989. 368 с.
31. *Абдуллаев О.* Фарғона водийси: ижтимоий-иқтисодий ривожланиш жараенлари / Мухаррир: З. М.Акрамов. Наманган, 2000. 292 б.